

Этой ночью вся резиденция князя Чэнь была погружена в пугающую, мертвенную тишину. Потрепанные красные фонари, раскачиваясь на ветру, отбрасывали тусклый свет под карнизы, отчего редкие прохожие старались обходить это место стороной.

Се Аньлань, чье нутро скрутило от нестерпимого голода, на ощупь добрался до кухни. Найдя там пару остывших паровых булочек, он проглотил их, запив холодной водой. Когда желудок наконец успокоился, он поленился искать дорогу обратно в свою комнату и просто занял пустовавшую каморку для слуг неподалеку, решив перебиться там до утра.

Весь день он провел в азартных играх, и теперь голова казалась тяжелой и пустой — кроме ставок на большее и меньшее в ней не осталось ни единой мысли. Он решил выспаться, чтобы завтра, с ясной головой, начать разгребать те авгиевы конюшни, которые оставил ему в наследство прежний хозяин тела.

Он был настолько измотан, что совершенно забыл об одном важном деле.

Двадцать восьмое число одиннадцатого месяца пятого года правления Чжаохуа династии Великая Юн, час Инь.

Император, не в силах смотреть на то, как его никчемный младший брат вступает в брак в столь жалкой обстановке, еще на рассвете отправил чиновников из Ведомства ритуалов, чтобы те заново украсили резиденцию князя Чэнь.

Управляющий Фу, глядя на преобразившееся поместье, в душе сокрушался: Ваше Величество все еще помнит о милости покойной государыни и князя, а если бы ван не был таким бестолковым, дело бы не дошло до нынешнего позора.

Однако, несмотря на приготовления, до самого вечера на пороге имения не появился ни один гость. Управляющий Фу весь день простоял у ворот, чувствуя себя крайне неловко, и даже не заметил, что жених — Се Аньлань — так и не появился на людях.

Совсем иная картина была в поместье маркиза Вэйюань. Хотя пышного пира не устраивали, поток гостей был бесконечен, а шум и суeta стояли невообразимые. Все мужчины рода отправились охранять реку Яньхэ, так что хлопоты легли на плечи женщин. Фан Жу изначально полагала, что на свадьбу дочери придет немного людей, но, к ее удивлению, явились все — и знакомые, и вовсе незнакомые. В спешке вся семья была занята приемом гостей, и до невесты на заднем дворе никому не было дела.

Там, в глубине дома, Фу Юньвань, облаченная в алый свадебный наряд, с тяжелой золотой короной на голове, сидела перед медным зеркалом. Ее лицо оставалось бесстрастным, но в душе бушевал настоящий шторм: она колебалась, стоит ли идти ва-банк.

В конце концов, в Великой Юн женщина, выходя замуж, полностью подчиняется мужу. А уж если она выходит за князя — это навсегда; о разводе не может быть и речи, возможна лишь

смерть супруга.

Особенно если муж — этот загадочный Князь Чэнь, о котором ходили самые странные слухи. Говорили, что вчера он снова проторчал весь день в игорном доме и вернулся домой лишь к ночи...

Фу Юньвань охватило раздражение. Она выглянула наружу: в поместье маркиза собралась толпа, большинство слуг помогали принимать гостей, даже ее собственных горничных забрали на подмогу. В комнате остались лишь две личные служанки.

А ее подруги, стоило им узнать, что она выходит за Князя Чэнь, лишь прислали подарки, сами же не показались.

Если... если она хочет что-то предпринять, то сейчас самое время!

Пока она пребывала в нерешительности, ее взгляд упал на оставленную вчера книгу. Плотно сжав губы, она решилась и приказала своим служанкам: Чао Юнь, Чао Лу, сходите и пригласите сюда молодого господина со стороны. Мне нужно кое-что ему передать.

Девушки пятнадцати-шестнадцати лет переглянулись в замешательстве. По правилам, невеста не должна видаться с посторонними мужчинами до свадьбы, и приказ госпожи был крайне неуместен, но они лишь слуги и не могли ослушаться.

Ничего страшного. Просто... мне так грустно: я выхожу замуж, а даже мои близкие подруги не пришли проводить меня. Только он один вспомнил. Хочу поговорить с ним о старых временах, чтобы развеять тоску. Если вам сложно, то не надо.

Фу Юньвань говорила с такой печалью, что сердца служанок дрогнули. Осторожно осмотревшись, они убедились, что все заняты в переднем зале, и, топнув ногой, отправились звать молодого господина.

В переднем зале, среди шумной толпы, в уединенном уголке сидел юноша. На нем был простой, неброский халат из светло-зеленой ткани, черные волосы собраны на затылке, скрывая легкую потертость одежды. С первого взгляда он казался совершенно непримечательным, но его прямая, спокойная осанка и лицо, мелькнувшее в профиль, заставляли прохожих невольно останавливаться.

Люди гадали, из какой он семьи — уж больно хорош собой: свеж, изящен и благороден. Даже самая обычная чашка чая на столе перед ним казалась теперь чем-то особенным. В этом неприметном углу он выглядел как ожившая картина.

Вскоре к нему подошла служанка и прошептала несколько слов. Юноша нахмурился, задумавшись, но, поддавшись настойчивым просьбам девушки, все же поднялся и ушел.

Многие провожали его сожалеющими взглядами.

Служанки привели молодого господина в покои Фу Юньвань, а сами отправились приводить в порядок приданое.

Когда настал благоприятный час, они вернулись в комнату, но молодого господина уже не было, а их госпожа сидела на кровати с опущенной на лицо фатой. Зная, что та не рада этому браку, служанки ни о чем не спросили и, повинувшись призывам распорядителя церемонии, под руки повели ее к выходу.

Фан Жу, принимавшая гостей в переднем зале, видя, как сопротивляется Фу Юньвань, подошла к ней и тихо вздохнула: Не вини мать в жестокости. Это воля императора, и даже твой отец, при всей его власти, не может ослушаться. Князь Чэнь, может, и человек недалекий, но жизнь придется строить самой. У меня нет иного выхода, я лишь подготовила для тебя еще часть приданого. Дальнейший путь тебе придется пройти одной.

Не обращая внимания на сопротивление дочери, она усадила ее в паланкин, и процессия с музыкой направилась к резиденции князя Чэнь.

В резиденции управляющий Фу места себе не находил: благоприятный час настал, а он только сейчас вспомнил, что сегодня не видел вана! Вот склероз проклятый — помнил, что нельзя пренебрегать гостями, а за ваном присмотреть забыл! Если княгиня прибудет, а жениха не окажется на месте, как же проводить обряд?

Он обегал весь дом, несколько раз наведаясь в Игорный дом Шэнъань и Цзуйсянлоу — места, где ван бывал чаще всего, — но так никого и не нашел. Вернувшись ни с чем, он в тревоге застыл у ворот, дожидаясь прибытия свадебного паланкина.

На кухне Се Аньлань проспал до самого обеда. Бодрый и отдохнувший, он потянулся, разминая конечности. Несмотря на легкий голод, дух его был крепок. Поискав, чем бы еще перекусить, он наелся досыта и решил найти управляющего Фу, чтобы обсудить дела.

Только он вышел в передний зал, как услышал звуки свадебных дудок. Не придав этому значения, он позвал: Управляющий Фу!

Не успел он закончить фразу, как Фу выскочил навстречу, словно увидел спасителя. Он схватил его за рукав и потащил прямо к воротам, к свадебному паланкину.

Под резкие звуки инструментов Се Аньлань внезапно вспомнил, что сегодня, кажется, его свадьба. Он ведь совсем забыл об этом... Впрочем, он и изначально не придавал этому значения.

Глядя на паланкин, он занервничал. Неужели в этом странном мире ему предстоит жениться

на девушке, к которой он не испытывает никаких чувств? Но, взглянув на бесконечную вереницу повозок с приданым, Се Аньлань почувствовал прилив интереса. Он сейчас настолько беден, что едва сводит концы с концами — может, стоит рискнуть и стать альфонсом?

Ваше Высочество, прошу, ударьте ногой по паланкину, — напомнил управляющий Фу, видя, что Се Аньлань застыл на месте.

Э-э... — Се Аньлань помедлил, но все же подошел и трижды пнул дверцу.

Раз уж паланкин привезли, будет невежливо ничего не делать. Проведет ритуал, а потом сядет с этой девушкой и все обсудит, придумает какой-нибудь выход.

Успокоившись, он стал ждать, когда невеста выйдет, но прошло четверть часа, а она не двигалась. Се Аньлань невольно усмехнулся: похоже, невесту тоже принудили к этому браку. Ну что ж... это просто замечательно!

Госпожа! — служанки Чао Юнь и Чао Лу, видя, что хозяйка не выходит, занервничали и стали торопливо уговаривать ее из-за дверцы паланкина.

Ответа не последовало.

Заметив, что управляющий Фу начинает нервничать, служанки переглянулись, приподняли полог и помогли госпоже выйти, слегка поклонившись Великому князю Чэнь.

Се Аньлань испытал легкое разочарование. Он надеялся, что невеста окажется достаточно решительной, чтобы развернуться и уехать домой — тогда бы он сэкономил силы. А оказалось, что она такая же жертва обстоятельств.

Ну и ладно. Раз уж свадьба неизбежна, придется играть. К счастью, оба они здесь против воли, так что вряд ли она откажется выслушать его предложение.

Се Аньлань взял невесту за руку — та заметно напряглась — и повел вглубь поместья. В голове промелькнула мысль: почему у этой знатной барышни на ладонях мозоли?

В пустом от гостей поместье все прошло быстро. Они кое-как совершили обряд поклонов, служанки увели невесту в брачную спальню, а Се Аньлань с управляющим Фу остались смотреть, как бесконечные сундуки с приданым заносят в дом.

Все закончилось за полчаса: люди, принесшие приданое, быстро развернулись и ушли, даже не попросив чарки вина.

Ванье... что нам делать дальше? — управляющий Фу, хоть и служил давно, впервые занимался

организацией свадьбы и совершенно растерялся.

Се Аньлань, тоже не знавший, что делать, криво усмехнулся: Может, просто пойдем в брачную спальню?

Фу кивнул — иного выхода не оставалось.

Се Аньлань молча направился к главным покоем. Только сейчас он заметил, что поместье выглядит иначе — как будто стало менее пугающим.

Управляющий Фу, заметив его взгляд, поспешил пояснить: Ваше Высочество, это утром присланные императором люди все переукрасили, еще пожаловали вино для свадебного обряда.

Се Аньлань кивнул, глядя на красные ленты под потолком, и не удержался: Скажи, а можно будет послезавтра снять все это и продать? Хотя один раз и использовали, но все же шелк — должны хоть какие-то деньги выручить.

Управляющий Фу: ...

Ему не стоило питать никаких иллюзий относительно вана!

Войдя в спальню, Се Аньлань увидел невесту, сидящую на украшенной кровати. Не зная, как полагается вести себя в таких случаях, и понимая, что оба они здесь не по своей воле, он не стал мудрствовать лукаво. Подойдя к кровати, он без лишних слов сдернул красную фату, чтобы поскорее во всем разобраться.

Фата упала на пол.

Когда Се Аньлань и все присутствующие в комнате взглянули на невесту, они остолбенели. Две горничные, приехавшие с ней, в ужасе рухнули на колени, дрожа всем телом.

<http://bllate.org/book/26310/3150801>